

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

17 сентября мы отмечаем государственный праздник «**День народного единства**», учреждённый Указом Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко от 7 июня 2021 года №206.

Инициатива отмечать День народного единства прозвучала на VI Всебелорусском народном собрании. Дату жители страны определяли самостоятельно: интернет-голосование проходило на сайте форума.

Чтобы понять, чем этот день **значим для Беларуси**, необходимо вспомнить определенные исторические обстоятельства.

В сентябре 1939 года произошло событие, которое является одной из самых знаменательных вех нашей истории. В результате Освободительного похода Красной Армии насильственно разорванный белорусский народ **вновь стал единым**. Это был акт великой исторической справедливости, что является бесспорным фактом, но, к сожалению, это понятно далеко не всем.

На Западе имеются влиятельные силы, которые пытаются не только приписать Советскому Союзу соучастие с гитлеровской Германией в нападении на Польшу в сентябре 1939 года, но и навязать нашему народу чувство некой вины за те события. И за этим кроется не только корыстное желание попытаться истребовать «моральную» и «материальную» компенсацию за утрату возвращенных истинным хозяевам западнобелорусских земель, но и подвести «правовую» базу под возможный территориальный пересмотр существующих границ.

На первый взгляд может показаться, что подобный сценарий развития событий абсолютно невероятен. Но где сейчас не так давно еще цветущая европейская страна Югославия?

Историю необходимо не только знать, но и уметь извлекать из нее правильные выводы. А это нужно и для того, чтобы ясно представлять себе, где твой брат и союзник, а где в лучшем случае партнер.

Для начала необходимо вспомнить обстоятельства появления на карте Европы второй Польской Республики.

Едва это государство появилось, как польский диктатор Юзеф Пилсудский **напал на разорённую гражданской войной и интервенцией страну**, отхватив на востоке земли Беларуси, Украины и Литвы.

Не миновали кровавые события тех лет и Гомельщину.

Так, в конце августа 1919г. польские войска форсировали реку Березину у Бобруйска и **начали прямое наступление на Рогачев и Жлобин**. Ревком эвакуировался в Красный Берег, для организации партизанской борьбы формируется партизанский отряд. Его боевым крещением стало участие в обороне от польского набега Шатилок в

январе 1920г. Здесь погибли и были торжественно похоронены в Жлобине красные партизаны.

С марта 1920г. началось новое наступление на Жлобин польских войск. Оно велось по нескольким направлениям: от Рогачева на Жлобин, от Бобруйска на Турки, Щедрин и Плесовичи.

Прорвав фронт у Радуши, поляки заняли Казимиров и стали непосредственно угрожать Жлобину. Упорные бои **не принесли успеха противнику**. Оборонявший Жлобин 72 стрелковый полк нанес большие потери польским подразделениям, стремившимся захватить мост через Дабасну. Потерпев также поражение под Турками, польские части стали постепенно отходить на запад.

Самые ожесточенные бои за Жлобин произошли в апреле-мае 1920г., когда польские войска подступили почти к самому городу. По распоряжению Гомельского губернского ревкома все работоспособное население было мобилизовано в армию и на строительство укреплений. На подступах к Жлобину, у Остерманска, Стрешина, Якимовой Слободы произошли жестокие бои, в которых **участвовала даже авиация с обеих сторон**, наземные красноармейские войска активно поддерживались тремя канонерскими лодками и бронекатером Днепровской дивизии.

Летом 1919 года военная опасность **нависла и над Мозырщиной**. С запада наступали войска Польши. К осени поляки захватили значительную часть Мозырского уезда: местечки Туров и Житковичи, деревни Лахву, Рубель, бои шли на реке Лань.

В связи с постоянной угрозой оккупации Мозыря польскими войсками городская партийная организация вела активную подготовительную работу на случай перехода в условия подполья.

В январе 1920 года польские войска предприняли попытки завладеть Мозырем. В конце месяца части 47-ой стрелковой дивизии Красной Армии вели упорные бои с ними в районе деревень Моисеевка, Слобода, Мелешковичи, Ремезы – южнее и юго-западнее Мозыря.

5 марта, **имея трехкратный перевес в силах, поляки захватили Мозырь**. Красноармейские части вынуждены были отступить. Из города не успели уйти несколько бойцов во главе с комиссаром 139 бригады 47-ой стрелковой дивизии Николаем Степановичем Данилевским. Забаррикадовавшись в доме по ул.Покровской, 28 (ныне ул.Ленинская), где располагался штаб бригады, красноармейцы в течение многих часов удерживали здание, **превратив его в настоящую крепость** и успев уничтожить за время боя все секретные штабные документы.

В этом бою **легионеры потеряли 40 человек – больше, чем при захвате всего города**.

Справочно: В месте захоронения погибших установлен памятник, эта улица носит название «Гора коммунаров», ещё одной из улиц города Мозыря присвоено имя Н.С.Данилевского.

Примечание: Кстати, сохранились свидетельства о пребывании Пилсудского на территории Гомельщины, точнее – Калинковичского района. Летопись событий 1919го – изложена скупо, в телеграфном стиле.

13 августа 1919 года. В Калинковичах в связи с захватом Слуцка на объявлено осадное положение, эвакуация на железнодорожном узле.

4 сентября 1919 года. Рейд на территорию района 4-го уланского полка поляков, который захватил д.Антоновка, возле д.Якимовичи разбили 9-ю роту 66-го полка.

7 сентября 1919 года поляки заняли Дудичи, через несколько дней их разбили у д.Суховичи.

9 сентября 1919 года сформирован сводный отряд под командованием И.Варфоломеева, разгромлен 4-й уланский полк и заняты д.Кротов, Капличи и Пески.

10 сентября 1919 год. Прибытие в Калинковичи 58-го отдельного полка железнодорожной обороны.

23 января 1920 года состоялся обмен советского деятеля К.Радека на Виленского архиепископа Репча.

5 марта 1920 года крупными силами кавалерии поляков были захвачены Калинковичи и Мозырь.

7 мая 1920 года вся территория современного Калинковичского района оккупирована поляками.

11 мая 1920 года в Калинковичах состоялось совещание оккупационных властей под руководством Ю. Пилсудского.

Не забыты злодеяния польских захватчиков и на Ельщине. Бои между красноармейцами и legionерами имели переменный успех.

Оперативная сводка 12-й армии сообщала:

«25 марта 1920 года 300 польских солдат переправились через реку Словечно со стороны д.Новая Рудня и после трехчасового боя заняли станцию Словечно. Одновременно поляки окружили м.Скородное и захватили наши горные орудия. 422-й полк остановил кавалерию противника у хутора Тарасевичи, что в 20 верстах севернее Овруча».

27 июня командир 71-й бригады 24-й стрелковой дивизии, которая наступала с юга вдоль железной дороги, получил боевую задачу освободить местечко Ельск не позже следующего дня. Задание командования было выполнено с помощью местных партизан.

Отступая, поляки творили неслыханные преступления над мирным населением. 27 июня 41-й польский полк учинил погром в деревне Ремезы, были убиты почти все евреи. У остальных жителей legionеры отобрали подводы и коней, другое имущество, сожгли около 40 домов.

В огне погибли несколько сельчан. Во время отступления из Ельска поляки расстреляли 6 человек, сожгли 136 домов. Люди спасались бегством, поляки стреляли им вслед.

42 дня была под властью оккупантов Речица. Это принесло городу и уезду значительные потери. Было вывезено оборудование спичечной фабрики «Днепр», телефонной станции и пожарной команды, Василевичской метеостанции, Холмечского почтово-телеграфного отделения, торфоразработок «Закрошинский мох». Захватчиками были ликвидированы совхозы «Острогляды», «Большие Водовичи», сожжены Глушецкий сенопрессовальный и фанерно-лесопильный заводы, изъято большое количество готовой продукции и сырья завода «Гвоздь». Особо ощутимым было разрушение мостов и переправ у Речицы, Горваля, Холмеча.

Убортское Полесье (сейчас – Лельчицкий район) попало в Минскую округу «Восточных кресов», разделённую, в свою очередь, на уезды, во главе которых стояли уездные старосты польского происхождения. Польские власти ликвидировали органы местного самоуправления, а их активистов преследовали. Было объявлено незаконным все аграрное переустройство. Польская армия проводила непомерные реквизиции, повсюду совершало грабежи и насилие.

Еще одно свидетельство про события тех лет жителя д.Синицкое Поле Д.Цызы: «...1919 год. В деревню врываются белополяки. Вместе с ними пришел и пан Маркварт и его управитель Корзун. Вновь полились слезы женщин и детей, издевательства над старыми, аресты активистов, комитетчиков. Вновь посыпались розги. Били каждого. Били за то, что поделили землю, что хозяйничали как хотели во владениях пана. Росла и ширилась волна народного гнева. Через неделю в лесу собралась горстка селян, организовался партизанский отряд. Его организовал активист Фёдор Лузан. Люди начали мстить своему заклятому врагу».

В январе 1920 г. партизаны окружили д.Синицкое Поле, где находился большой польский отряд, и в ночном бою убили 180 польских солдат и офицеров, около двух десятков взяли в плен. Утром прибыл отряд красноармейцев с тремя легкими пушками. Больше деревня не сдавалась врагу.

На борьбу с польскими оккупантами поднялись и все жители Рудобельской волости Бобруйского уезда (сейчас – Октябрьский район Гомельской области). Для охраны ревкома и поддержания порядка на территории волости начали создаваться партизанские отряды. Одним из первых отрядов на территории региона был «Красный Октябрь», который состоял из бывших фронтовиков и молодежи.

В целях борьбы с партизанским движением захватчики снимали с фронта военные части. Так, в январе 1920 года в Рудобельскую волость был направлен карательный отряд из 1500 человек при 30 пулемётах.

Каратели жгли дома и сельскохозяйственные постройки. Порабощали и убивали мирных жителей. Части Красной Армии отступали, но партизаны ещё вели бой. Стреляли только залпами и по открытым целям. Всё поле между Новой и Старой Дубровами, а также Завалёнами было покрыто трупами. Здесь было уничтожено не менее 400 оккупантов. Но вскоре враг подтянул орудие и начал бить по деревням, занятым партизанами. Рудобелка была сожжена дотла. Поляки взяли в плен около 40 мирных жителей из деревень Рудобелка, Карпиловка, Ковали, Лавстыки. Заложников брали из партизанских семей. Сначала их отвезли в Глуск, а затем перевезли в Бобруйскую крепость, где жестоко замучили.

В Петрикове оккупанты расстреливали коммунистов и советских работников, расправлялись с деревенской беднотой. Грабили, избивали крестьян, насиловали женщин, отбирали у крестьян хлеб, картофель, одежду, сено, колеса, деньги, реквизировали лошадей, коров, свиней, овец, кур.

С первых дней оккупации народ поднимался на борьбу с врагом. Газета «Звезда» 19 октября 1919 г. сообщала, что на р.Птичь в каждой деревне есть партизанский отряд. В Колках не давал покоя врагам отряд Григория Грушко. В окрестностях Петрикова успешно действовал партизанский отряд деда Талаша.

***Примечание:** Василий Исакович Талаш родился 25 декабря 1844 года на Гомельщине, в деревне Белка в крестьянской семье.*

С помощью красноармейцев в 1919 году дед Талаш организовал партизанский отряд, который активно сражался с поляками. После расформирования отряда Василий Исакович стал разведчиком пехотного полка. Опытный партизан хорошо знал левобережье Припяти и часто ходил в разведку.

В 1920-м Гомельщина была освобождена. Деду Талашу шел 76-й год. Но он продолжал работать. Его избрали председателем Новоселковского сельсовета. В 1934 году он приехал в Минск, где состоялась его знаменательная встреча с Якубом Коласом. Так Талаш стал героем повести «Дрыгва».

В Петрикове также работали подпольные группы Лаврена Злотникова и Стефана Мицкевича, Петра Шпака, Фомы Серапина. В лодке с двойным дном подпольщики под видом торговцев клюквой доставляли в Пинск из Мозыря нелегальную литературу.

Недолго издевались польские завоеватели. 4-7 июля 1920 г. войска Западного фронта перешли в наступление и нанесли сильные удары по врагу. Наступление красноармейцев поддерживали моряки Днепровской флотилии. 11 июля Петриков был освобожден от поляков.

***Справочно:** В 1919-1920 гг. на Березине действовали против поляков корабли Днепровской военной флотилии. Многие уроженцы*

Гомельщины пошли добровольцами и воевали в её составе. Помогали в восстановлении Советской власти после изгнания из Белорусского Полесья польских оккупантов.

Днепровская военная флотилия была создана 12 марта 1919 года по решению Реввоенсовета республики для борьбы против белогвардейских и националистических банд, польских интервентов в Украине и в Беларуси. Весной 1920 года она насчитывала свыше 40 боевых единиц, в том числе 17 бронепароходов, 20 сторожевых кораблей, 4 бронекатера, тральщики, посыльные суда. Флотилия росла и мужала в борьбе с врагами Родины. Именно эта флотилия во время советско-польской войны в ночь с 1 на 2 июня 1920 г. у Лоева совершила героический прорыв через сильно укрепленный район белополяков. «Лоевский прорыв» — одна из самых смелых и дерзких по замыслу операций в истории речных флотилий периода гражданской войны. В июне 1920 года Лоев был освобожден от оккупантов и Лоевский ревком возобновил свою работу.

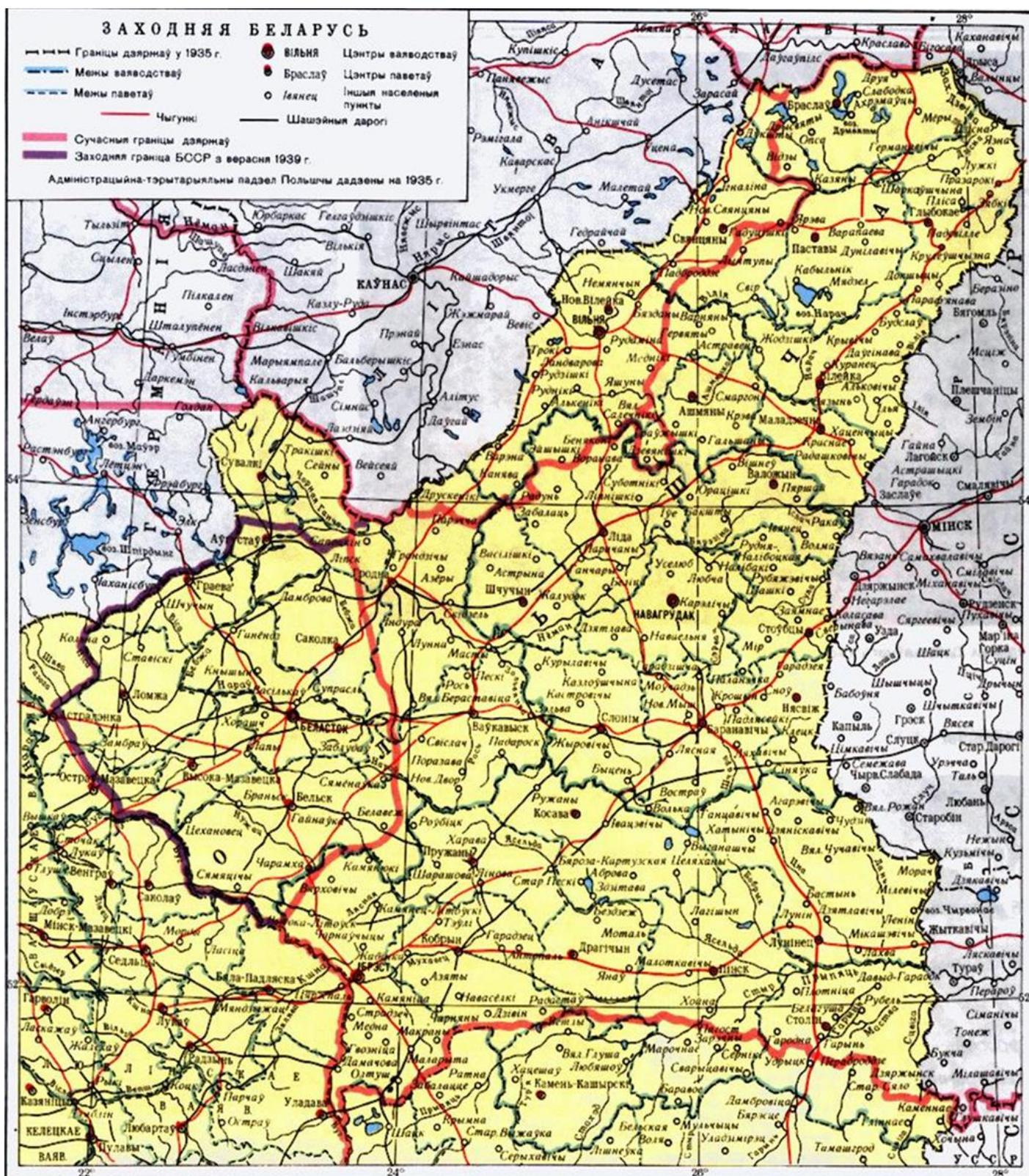
12 октября 1920 г. был заключен договор о перемирии и предварительных условиях мира, в соответствии с которым военные действия прекращались.

Однако правительство Пилсудского не отказалось от попыток присоединения территории Советской Беларуси к Польше, поэтому в конце октября организовало вторжение армии Булак-Булаховича на Мозырском направлении. Далеко не сразу, но эта авантюра провалилась.

18 марта 1921 года был подписан окончательный мирный договор между Польшей, с одной стороны, и советскими республиками, с другой, и Польша превратилась почти в империю, в которой поляки составляли лишь 65% от общей численности населения.

Западная граница БССР с Польшей проходила с севера на юг: с южной стороны населенного пункта Ушачи, на восток от Посвилья на Докшицы, около Радашковичей, Несвижа, западнее Красной слободы, Старобина, восточней Микашевичей, западнее Турова.

За «польским часом»

Пока под властью советов на белорусских землях полным ходом шла ликвидация безграмотности, электрификация, индустриализация, под панской пятой белорусам приходилось туго.

Вот только некоторые цифры. В 30-х годах двадцатого столетия в Новогрудском и Полесском воеводствах от 60% до 70% населения

были неграмотными. Подавляющее большинство земельных угодий находилось во владении крупных польских помещиков и военизированных польских переселенцев-осадников.

Что касается экономического развития региона, то за время «польского часа» доставшаяся с дореволюционных времен промышленность пришла в полный упадок. А на тех немногих предприятиях, которые имелись в наличии, заработок рабочих был на 40-50% ниже, чем в центральной Польше. А ведь и польские рабочие находились в тяжелом материальном положении – подавляющее большинство имело доходы ниже тогдашнего прожиточного минимума. Поэтому **жизнь впроголодь была присуща для большинства западнобелорусского населения.**

Но крайняя нужда была не самой черной стороной жизни западных белорусов. **На восточных землях** второй Речи Посполитой Варшавой **проводилась политика жесткой полонизации,** что вылилось в практически полную ликвидацию образования на белорусском и русском языках, закрытие и разрушение сотен православных храмов.

Невозможно без содрогания читать и слушать воспоминания очевидцев о том, каким оскорблениям и унижениям со стороны «педагогов» подвергались белорусские дети в польских школах за случайно оброненное белорусское или русское слово. Особенно пристальным вниманием со стороны польских властей пользовалась белорусская интеллигенция, в первую очередь учителя, которым настоятельно предлагалось принять католицизм и поменять национальное самоопределение с белорусского и восточнославянского на польское. В противном случае упрямцев ждало или лишение работы (*это в лучшем случае*) или политические репрессии (*тюрьма или концлагерь в Березе-Картузской*).

Положение белорусского населения на «кресах восточных» было просто отчаянным, что выливалось в многочисленные, временами довольно жесткие, протестные выступления.

В 1921-1925 годах в Западной Белоруссии действовало **активное партизанское движение,** направленное против польской власти. Партизаны наносили удары по полицейским участкам, жгли усадьбы польских помещиков и хутора поляков-осадников.

По данным Второго разведывательного отдела генерального штаба Войска польского в 1923 году общая численность партизан, действовавших на территории Виленщины, в Полесье, в Налибокской, Беловежской и Гродненской пушах составляла от 5 до 6 тысяч человек.

В числе **известных руководителей западнобелорусского партизанского движения были:** Кирилл Орловский, Василий Корж,

Филипп Яблонский, Станислав Ваупшасов, Вера Хоружая, Николай Дворников и др.

Справочно: Николай Николаевич Дворников, известный под псевдонимами Герасим, Андрей, Антон, Станислав Томашевич, Роберт и Петя – член Коммунистической партии Западной Белоруссии и Коммунистического союза молодёжи Западной Белоруссии; позднее – участник Гражданской войны в Испании, политрук батальона имени Хосе Палафокса (до воссоединения Беларуси он не дожил, погиб в 1938 году в Испании).

Родился в Гомеле в рабочей семье. С 1926 года трудился рабочим завода «Гомсельмаш». В 1928–1929 годах секретарь комсомольской организации предприятия, на здании которого сегодня установлена мемориальная доска; в 1929–1931 годы секретарь райкома комсомола. С января 1931 года член ЦК Комсомола. С ноября 1932 года отправлен на подпольную работу на территорию Польши в Западную Белоруссию – секретарь Белостокского, потом Брестского окружных комитетов КСМЗБ.

В мае-июле 1933 года под руководством Дворникова в лесах под Брестом прошли совещания-конференции Брестского окружного комитета КПЗБ. Было принято решение начать широкие акции протеста крестьян Брестчины, одобрен план проведения массовых походов крестьян в имения помещиков. Дворников стал одним из организаторов вооруженного выступления крестьян 3-4 августа в Кобринском повете, которое было жестоко подавлено, закончившись арестами.

Наиболее влиятельными силами в этом движении были Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ), Белорусская партия социалистов-революционеров, а также Белорусская революционная организация (БРО), выделившаяся из левого крыла партии эсеров.

В декабре 1923 года БРО вошла в состав КПЗБ, так как обе организации имели практически совпадающие программы – конфискация помещичьих земель с безвозмездной передачей крестьянам, восьмичасовой рабочий день, объединение всех белорусских земель в рабоче-крестьянскую республику.

В эти годы западная часть Беларуси фактически была **охвачена народным восстанием** за освобождение от владычества второй Речи Посполитой. Для **подавления** партизанского движения польское правительство **широко использовало регулярную армию**, в первую очередь подвижные кавалерийские части. В результате жестоких репрессий и массового террора партизанское движение к 1925 году пошло на спад. По данным польских властей только в Полесском

воеводстве в апреле 1925 года было арестовано 1400 подпольщиков, партизан и их помощников.

В этих условиях руководство КПЗБ **принимает решение об изменении тактики борьбы**, отказывается от партизанских действий и **уходит в глубокое подполье**. К концу 1930-х годов в рядах КПЗБ состояло около 4000 человек. Кроме того, более 3000 членов этой партии постоянно находилось в тюрьмах.

В ноябре 1922 года в Польше состоялись парламентские выборы, по итогам которых в Сейм и Сенат прошли соответственно 11 и 3 депутата-белоруса, создавшие в Сейме фракцию – Белорусский посольский клуб (БПК). В июне 1925 года левой фракцией БПК совместно с КПЗБ и другими революционно-демократическими организациями была создана Белорусская крестьянско-рабочая громада (БКРГ), выросшая в короткий срок в массовое общественно-политическое движение.

К началу 1927 года Громада насчитывала более ста тысяч членов и к тому времени фактически установила политический контроль над многими западнобелорусскими районами. В мае 1926 года была принята программа БКРГ, которая требовала конфискации помещичьих земель с последующей их передачей безземельным крестьянам, создания рабоче-крестьянского правительства, установления демократических свобод и самоопределения Западной Белоруссии.

Польское правительство недолго терпело такую политическую самостоятельность и в ночь с 14 на 15 января 1927 года начался разгром Громады. Были произведены массовые обыски и аресты членов БКРГ. Без согласия сейма были арестованы депутаты Бронислав Тарашкевич, Симон Рак-Михайловский, Павел Волошин и другие. А 21 марта 1927 года БКРГ была запрещена.

К началу тридцатых годов практически **единственной реально дееспособной политической организацией** в Западной Белоруссии **оставалась только КПЗБ**, что во многом было обусловлено поддержкой со стороны Коминтерна. В мае 1935 года второй съезд КПЗБ принял решение о переходе к тактике создания широкого народного фронта на основе общедемократических требований – отмена репрессивной конституции, бесплатное наделение крестьян землей, введение 8-часового рабочего дня и ликвидация концлагеря в Березе-Картузской.

Таким образом **борьба компартии и других революционно-демократических организаций за освобождение от власти второй Речи Посполитой является одной из самых героических страниц** в истории белорусского народа. Эта борьба в разных формах продолжалась в течение всего периода польской оккупации и явилась

проявлением глубокого неприятия западнобелорусским населением второй Речи Посполитой, которая была для него чужой и враждебной.

Весь период «польского часа» западные белорусы верили и надеялись, что освобождение придет с востока. Не разбираясь в большинстве своем в особенностях государственного устройства, **западный белорус знал, что восточнее станции Негорелое, что под Минском, находится великая страна, которая помнит о нем и для которой он является сыном.**

Польская кампания вермахта

1 сентября 1939 года гитлеровская Германия начала молниеносную войну против Польши, и за 16 дней полностью разгромила польскую армию и систему государственного управления второй Речи Посполитой.

Как справедливо писала 14 сентября по этому поводу газета «Правда»: «Многонациональное государство, не скрепленное узами дружбы и равенства населяющих его народов, а, наоборот, основанное на угнетении и неравноправии национальных меньшинств, не может представлять крепкой военной силы».

Справедливости ради надо отметить, что Германия в количественном отношении не имела подавляющего превосходства над польскими вооруженными силами. Для проведения польской кампании германское командование сосредоточило 55 пехотных и 13 механизированных и моторизованных (5 танковых, 4 моторизованных и 4 легких) дивизий. В целом это составило около 1 500 000 чел. и 3500 танков. Воздушные силы образовали две воздушные армии в составе около 2500 самолетов.

Польша выставила против Германии 45 пехотных дивизий. Кроме того, она имела 1 кавалерийскую дивизию, 12 отдельных кавалерийских бригад, 600 танков и всего около 1000 действующих самолетов. Всё это составило численность примерно в 1 000 000 человек. Кроме того, Польша имела около 3 миллионов обученных солдат, более половины которых прошли обучение после 1920 года. Однако огромная часть этого обученного запаса польское командование так и не смогло использовать в этой войне. В итоге до 50 процентов лиц, годных для военной службы, остались в сентябре 1939 года вне армии.

Со своей стороны германскому командованию удалось в последний период перед 1 сентября с большой быстротой сосредоточить и развернуть мощную ударную группировку войск. В целом же польская кампания выявила подавляющее качественное и организационное превосходство вермахта над польской армией, что и обеспечило скоротечность войны. **Злую шутку над польским правительством сыграло и то обстоятельство, что все межвоенные годы Польша готовилась к войне с Советским Союзом и в результате**

оказалась **совершенно неготовой** к вооруженному противоборству с Германией, на границе с которой с польской стороны практически отсутствовали даже какие-либо серьезные укрепления.

Население еще не захваченных немецкими войсками территорий и остатки польских вооруженных сил были оставлены на произвол судьбы. Исходя из такого хода событий, 10 сентября 1939 года нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов сделал заявление, в котором говорилось, что «Польша распадается, и это вынуждает Советский Союз прийти на помощь украинцам и белорусам, которым угрожает Германия».

А в это время немецкие войска быстро продвигались на восток, передовые танковые отряды уже подошли к Кобрину. Нависла реальная угроза гитлеровской оккупации западнобелорусских земель. Обстановка требовала от руководства Советского Союза решительных и незамедлительных действий.

Вынужденная мера

14 сентября в Смоленске командующий войсками Белорусского особого военного округа М.П.Ковалев на совещании высшего начальствующего состава сообщил, что «в связи с продвижением немецких войск в глубь Польши **советское правительство решило взять под защиту жизнь и имущество граждан Западной Белоруссии и Западной Украины, ввести свои войска на их территорию и тем самым исправить историческую несправедливость**». К 16 сентября войска специально образованных Белорусского и Украинского фронтов заняли исходные рубежи в ожидании приказа от наркома обороны.

В ночь на 17 сентября в Кремль был вызван германский посол Шуленбург, которому Сталин лично объявил, что через четыре часа войска Красной Армии пересекут польскую границу на всем ее протяжении. При этом немецкой авиации было предложено не залетать восточнее линии Белосток-Брест-Львов.

Сразу после приема посла Германии уже заместитель наркома иностранных дел СССР В.П.Потемкин вручил польскому послу в Москве В.Гржибовскому ноту советского правительства. «События, вызванные польско-германской войной, – говорилось в документе, – показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Все это произошло за самый короткий срок... Население Польши брошено на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого рода положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договоры прекратили свое действие... Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось

нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создавшемуся положению».

В настоящее время можно услышать много спекуляций по поводу правомерности действий Советского Союза в сентябре 1939 года. Польская сторона, например, заостряет внимание на том, что продвижение германских войск по территории Польши не было бы таким успешным, если бы части Красной Армии не перешли советско-польскую границу 17 сентября 1939 года. Подчеркивается, что вхождение советских войск на территорию Польши произошло без объявления войны, а на восточных землях имелись все возможности (*готовились-то к войне против СССР*) для оказания длительного сопротивления наступающим частям и соединениям Красной Армии.

На самом деле действия Советского Союза в той обстановке были продиктованы сложившейся в связи с агрессией Германии против Польши обстановкой и в военно-политическом отношении оправданны. Бездарное польское правительство «санации» бежало из осажденной Варшавы. Сколько-либо упорядоченная система государственной власти совершенно распалась, было полностью потеряно управление польскими войсками, везде царили хаос и паника.

Что касается военной составляющей Освободительного похода 1939 года, **то она имела все признаки, говоря современными понятиями, миротворческой операции.**

Освободительная операция

В 5 часов 40 минут утра 17 сентября 1939 года войска Белорусского и Украинского фронтов перешли советско-польскую границу, установленную в 1921 году. Войскам Красной Армии запрещалось подвергать авиационной и артиллерийской бомбардировке населенные пункты и польские войска, не оказывающие сопротивления. Личному составу разъяснялось, что войска пришли в Западную Белоруссию и Западную Украину **«не как завоеватели, а как освободители украинских и белорусских братьев»**. В своей директиве от 20 сентября 1939 года начальник пограничных войск СССР комдив Соколов потребовал от всех командиров предупредить весь личный состав «о необходимости соблюдения должного такта и вежливости» по отношению к населению освобожденных районов. Начальник пограничных войск Белорусского округа комбриг Богданов в своем приказе прямо подчеркнул, что армии Белорусского фронта переходят в наступление с задачей **«не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией»**.

Особое внимание обращалось на необходимость охраны жизни и имущества всех украинских и белорусских граждан, тактичного и лояльного отношения к польскому населению, польским

государственным служащим и военнослужащим, не оказывающим вооруженного сопротивления.

С приходом Красной Армии в воеводствах и поветовых центрах начали формироваться органы новой власти. Именно они занялись осуществлением первых преобразований, а затем организацией выборов депутатов в Народное собрание Западной Беларуси, которое должно было решить основные вопросы государственного строя. Выборы прошли 22 октября 1939 года в обстановке политического подъема. На избирательные участки пришло 96,7% выборщиков.

Заседание Народного собрания Западной Беларуси прошло 28-30 октября 1939 года в Белостоке. На нем была принята Декларация о провозглашении советской власти и вхождении Западной Беларуси в состав БССР. 2 ноября 1939 года внеочередная V сессия Верховного Совета СССР первого созыва решила удовлетворить просьбу Народного собрания Западной Беларуси и включить ее территорию в состав СССР, объединив ее с БССР. На внеочередной III сессии Верховного Совета БССР 14 ноября 1939 года был подписан закон "О принятии Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики".

В результате принятия этих исторических документов была восстановлена территориальная целостность республики, объединен белорусский народ. Территория и население республики увеличились почти вдвое. На западнобелорусских землях, вошедших в состав БССР, были образованы Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская области. Эти регионы были вовлечены в радикальные социально-экономические преобразования. Была проведена национализация предприятий и банков, осуществлялась коллективизация и механизация сельского хозяйства. Коренные изменения произошли в образовании, здравоохранении, науке и культуре. Активизировалась работа по ликвидации безграмотности, причем учебные заведения создавались для различных этнических групп населения: в 1941 году в западных областях БССР действовали 4192 белорусские, 987 польских, 173 русские, 168 еврейских, 63 литовские, 43 украинские школы. Были созданы театры, открыто 100 кинотеатров, 92 дома культуры, 220 библиотек. Во всех областных городах и райцентрах появилась белорусскоязычная периодика.

Гомельщина в сентябре 1939 года

Большинство населения Гомельщины воссоединение Беларуси восприняло, как сообщалось в многочисленных донесениях первых секретарей Гомельского и Полесского обкомов ЦК КП(б)Б, с «нескрываемой радостью и ликованием».

17-18 сентября 1939г. во всех городах и деревнях Гомельской и Полесской областей прошли многочисленные митинги и демонстрации

в поддержку решения правительства СССР об освобождении населения Западной Беларуси.

Так, на митинг в центр Туровского пограничного района 17 сентября 1939 года на машинах и лошадях с красными знаменами съехались жители близлежащих деревень. В своем постановлении участники митинга «с нескрываемым чувством радости и гордости приветствовали историческое решение правительства СССР оказать помощь трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии».

На митинге в совхозе «Ведрич» Василевичского района тракторист Кухоренко заявил, что *«от души рад, что правительство СССР протянуло руку братской помощи угнетенным братьям украинцам и белорусам, населяющим Польшу»*.

Учительница Н.М.Толецкая на трехтысячном митинге в городском поселке Наровля, *«одобряя внешнюю политику Советского правительства, заверила, что Советское учительство готово в любой момент влиться в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и с оружием в руках освободить население Западной Белоруссии и Украины»*.

После завершения операции Красной Армии в Западной Беларуси перед руководством БССР встал вопрос об обеспечении кадрами вновь присоединенных территорий.

Немалую помощь в этом деле оказали трудящиеся Гомельщины. Так, начиная с 17 сентября 1939г., ежедневно в оргинструкторский отдел ЦК КП(б)Б, отдел кадров поступали десятки писем от жителей Полесской и Гомельской областей с просьбой отправить их на работу в Западную Беларусь.

Для этих целей к 22 сентября 1939г. Гомельский и Полесский обкомы КП(б)Б послали в отдел кадров ЦК КП(б)Б 62 человека.

В целом же к концу октября 1939г. Гомельский обком КП(б)Б отправил на работу в западные области Беларуси 135 коммунистов и 125 комсомольцев, а Полесский обком – 28 коммунистов и 13 комсомольцев.

Обращаясь к соотечественникам, Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко отметил: «Дата 17 сентября 1939 г. – символ исторического оформления белорусской нации и искреннего стремления белорусов, разделенных поневоле, жить одной семьей в собственном доме.

Обретя целостный и неповторимый облик уютной и гостеприимной страны в центре Европы, воссоединенная Беларусь стала местом силы для миллионов граждан, которые с честью выстояли в сложных перипетиях XX века и сегодня стоят на страже суверенитета и независимости родной земли.....Объединенные мечтой об успешной и

процветающей Беларуси, извлекая уроки из нашей истории, мы в мире и согласии созидательным трудом строим общее будущее.

Укрепляя белорусскую государственность, вместе продолжаем свой путь к новым вершинам и ярким победам, которыми будут гордиться наши потомки».